

«Революция и письменность», сб. 2. М., 1936

Чс (Калм)

17223

113-к

Пашков Б В

О калмыцкой лингвистической

экспедиции.

Проф. Палков Б.

О калмыцкой историко-лингвистической экспедиции.

113-к -
1989

До Октябрьской революции калмыковедение было на службе у царизма, проводившего колонизаторскую политику в Калмыкии. Профессоры калмыцкого языка Попов, Голстунский, Позднеев изучали главным образом традиционный письменный язык калмыков и в нем видели калмыцкий язык в целом. Они не замечали классового характера языка. По словам Позднеева И.М., проф. Голстунский во время своего путешествия по Астраханским степям в 1886 г. обнаружил, что калмыцкий письменный язык отличался от живого разговорного. Однако это "открытие", как назвал проф. Позднеев это наблюдение Голстунского, не привлекло тогда внимания специалистов к изучению калмыцкого разговорного языка. Царские калмыковеды продолжали изучать старый ~~к~~клерикальный / письменный язык в хурулах /монастырях/ у ламадитского духовенства. Язык калмыцкого хотона /деревни/ им был не известен, да они им и не интересовались, так как принципы бур узаного языковедения ставили в центре их внимания только письменные языки. Впервые начал изучать калмыцкий разговорный язык проф. Котвич, опубликовавший в 1915 г. "Опыт грамматики калмыцкого языка", но он все же не мог отказаться от признания ведущей роли за языком старой письменности.

Советское калмыковедение, вскрывшее классовый характер старой калмыцкой письменности, главное внимание обращает на изучение живых массовых говоров калмыцких трудящихся, считая, считая, что только такое изучение дает базу для ~~повышения~~

языковой культуры трудящихся. Наилучшим же способом изучения массовых говоров является метод экспедиционно-го обследования всех сторон языка и научная разработка собранных экспедицией материалов. Поэтому в отношении изучения калмыцкой живой речи, советские калмыковеды должны были использовать экспедиционный метод.

Организация лингвистической экспедиции в Калмыцкую автономную область, ныне республику, впервые была намечена ещё в 1930 году, но ни в этом, ни в следующих 1931 и 1932 гг. она не состоялась; не было подготовленных кадров лингвистов. В дальнейшем с открытием калмыцкого отделения и кафедры калмыцкого языка и литературы при Саратовском государственном педагогическом институте появилась возможность осуществить такую экспедицию.

Конкретно лингвистическая экспедиция ставила перед собой следующие задачи:

1/. Собрать диалектологический материал для окончательного оформления ново-калмыцкого литературного языка, а именно:

а/ обследовать массовые диалекты и говоры для установления норм ново-калмыцкого литературного языка;

б/ собрать необходимый материал для стандартизации новой орфографии;

в/ установить пути, по которым идет обогащение словарного запаса калмыцкого языка новой революционной терминологией.

2. Собрать материал для составления научной и практической грамматики ново-калмыцкого литературного языка. До сих пор таких грамматик не было, не было материалов об истории калмыцкого языка и современном его состоянии, которые послужили бы основой для таких грамматик. Это отразилось на каче-

стве преподаваемого материала по кафедре калмыцкого языка и литературы.

3. Собрать фольклорный материал, которым чрезвычайно богаты калмыки и который необходим в своих формах для дальнейшего развития новой художественной литературы.

Для обследования был намечен и утвержден Приморский район, как наиболее мощный в экономическом отношении и наиболее характерный в языковом отношении. Приморский район и по численности населения, и по разнообразию хозяйственной деятельности / оленеводское, скотоводческое и земледельческое хозяйство /, и по языковому многообразию занимает первое место среди районов Калмыкии. Все местные говоры республики были здесь представлены. В дальнейшем к Приморскому району был присоединен для обследования ещё и Сарпинский район.

1. В результате экспедиционной работы были обследованы следующие сельсоветы из числа 30: Дрлбанский, Ястинский, Шабиперовский, Багацохуровский, Цомокский, Центральный, Цижиртинский, Деликтинский, Дальчинский, Чимбинский, Яндыковский, Промысловский, Оленчевский.

В первых десяти сельсоветах собран материал о калмыцкой диалектологии, в последних трех -- о русской диалектологии и материал об особом русско-калмыцком жаргоне.

Было установлено, что язык остальных сельсоветов целиком совпадает с языком обследованного населения.

2. Были обследованы ещё сельсоветы: Хамхултинский и Зинзилинский, как трехязычные сельсоветы, их население говорит на трех языках-- калмыцком, татарском и русском.

5. Был обследован особо Багацатавовский говор, отличающийся от остальных калмыцких говоров отсутствием в нем фонемы С/Ц/. Во всех тех случаях, где в других говорах слышится С/Ц/, в этом говоре слышится Ч. Чакацкий говор распространен в трех сельсоветах, пограничных с Северным Кавказом: Хамхултинском, Цекртинском и Белоферском.

Обследование установило, что на территории нынешнего Приморского района представлены говоры 5 бывших улусов из 8 имевшихся ранее, а именно: Харахусовского, Бага-Цохуровского, Эркеченевского, Индико-Мочажного, Ики-Цохуровского.

Все эти говоры представляли собой один так называемый торгутский говор, по отношению к которому указанные пять говоров являются как бы подговорами. Первая областная конференция по латинизации калмыцкой письменности /1931 г./ приняла за основу /фонетическую/ ново-калмыцкого литературного языка торгутский говор, считая население говорящих по-торгутски наиболее опролетаризованными.

Материалы экспедиции показывают, что на территории Приморского района - на территории так называемого торгутского племени - наблюдается также много элементов так называемого дербетского говора. Это объясняется тем, что на протяжении последних 100 лет сюда стекались со всех концов Калмыцкой степи обедневшие бесскотные калмыки /главным образом дербеты/ в поисках заработка на рыбных промыслах, которые в большинстве случаев оставались здесь навсегда. Постоянное сближение с торгутами на базе экономической деятельности оказало взаимное влияние на язык тех и других. Поэтому говорить о специальном торгутском говоре в современных условиях нельзя.

Следовательно, установка языковой конференции 1931 г. на торгутский говор, как основной, была не совсем правильной.

Члены экспедиции присутствовали на слете колхозников ^и ударников в Долбане, где имели возможность записать выступления ораторов, съехавшихся со всех концов Приморского района, а также на районной учительской конференции. Обе конференции дали богатый материал. Слет колхозников ^и ударников дал возможность составить предварительную диалектологическую карту Приморского района и уточнить намеченный маршрут.

Что касается результатов экспедиции, то вкратце они могут быть сформулированы следующим образом.

Фонетический материал подтвердил наличие в калмыцком языке 8 гласных, из них:

а, о, и - гласные заднего ряда,

э, у, е, и - гласные переднего ряда.

Эти гласные различаются в количественном отношении на долгие, короткие и редуцированные.

Спорный вопрос в обозначении глагольного окончания "Zana" через "Zana" и "Zanə" в собранных материалах разрешается одинаково в пользу каждого варианта. Слитная форма типа ишзZana слышится чаще, чем составная типа ишзZ вZanə.

Гармония гласных в калмыцких словах всегда сохраняется; некоторым исключением служит гласный "э", являющийся часто нейтральным "и".

Звонкие согласные /g, d, b/ в конце слова слышатся как глухие, но в словоизменениях перед гласным всегда слышатся только как звонкие.

Собранный материал дает больше слов с конечным на "а", а не "Ә" типа: МАНА, а не МАНӘ.

Это подтверждает принятую орфографию на последней калмыцкой конференции.

Терминологический материал свидетельствует о следующем:

1/. Новые термины чаще всего заимствуются, а не создаются заново на базе калмыцкого языка.

2/. Новые слова заимствуются главным образом из русского языка или через посредство русского; среди дореволюционных заимствований много слов татарского происхождения.

3/ Дореволюционные заимствования почти все фонетизированы по-калмыцки и подчиняются калмыцким же словоизменениям, напр. сеглатр - секретарь, беш- печь.

4/. Заимствования революционной эпохи в большинстве случаев не подчиняются закону сингармонизма и часто сохраняют не только суффиксы, но и флексию ~~калмыцкого~~ заимствуемого языка.

Собран также богатый лексический материал по разделам: ловецкого хозяйства, скотоводческого, земледельческого, кустарно-промышленного, характерного для Калмыкии.

Для истории калмыцкого языка собран специальный материал из бытовой и фольклорной лексики, местами исчезающий, а также материал топонимической лексики.

Собранные экспедицией материалы имеют как научное, так и практическое значение.

На основе этих материалов разработан ряд вопросов калмыцкой орфографии, терминологии и литературного языка, представленных в качестве докладов на областной языковой конференции в г. Элисте.

Необходимо здесь указать один из главных выводов из материалов экспедиции.

Прежнее деление калмыцкого языка на торгутский и дербетские говоры, имевшие силу в эпоху расцвета калмыцкого феодализма, и основанное на племенных различиях, ныне не выдерживает критики. В настоящее время, исходя из основных отраслей хозяйственной деятельности калмыцкого народа, можно говорить о трех говорах: 1/ рыболовецком, 2/ скотоводческом и 3/ земледельческом, различающихся главным образом в лексической части.

